

Не успев обернуться, Сяо Юй попал под новую атаку спереди. Он вскинул кинжал навстречу косо летящему ятагану. В темноте звук скречивания клинков прозвучал особенно оглушительно. Острота дамасского клинка проявилась в тот миг сполна: оба явно слышали хруст стали в месте удара — на кинжале появилась зазубрина. Отдача была чудовищной, Сяо Юю пришлось амортизировать удар, прежде чем резким движением направить клинок к шее противника.

В то мгновение, когда лезвие коснулось шеи, противник с невероятной ловкостью уклонился под невозможным углом и отступил на пару шагов. При свете луны Сяо Юй наконец разглядел, кто на него напал. Зрачки резко сжались — перед ним стоял мамлюк из свиты Саладина. Коричневая облегающая одежда скрывала тело, слишком могучее для обычного человека. Глаза горели, словно у зверя, впившись в Сяо Юя, заставив того на миг застыть. Сзади поднялся поверженный ранее человек; Сяо Юй помнил, что Саладин называл его Хебу.

— Мой господин желает поговорить с тобой, — произнес средних лет мужчина. Голос его был ровным и лишенным эмоций, словно он говорил с ничтожеством.

Сяо Юй поднял бровь. Раз желают разговора, значит, Саладин пока не планирует его убить. Он небрежно стряхнул кровь с кинжала, достал платок и начал тщательно протирать стальное лезвие, отвечая так же спокойно:

— Не думаю, что мне есть о чем говорить с вашим господином.

— Не хочешь по-хорошему — будет по-плохому. Пока ты в Каире, ты не выйдешь из-под контроля моего господина. Ты думаешь, твой план был столь гениален? — насмешливо произнес Хебу, стоящий сзади.

— Раз вы не выдали меня перед стражей визиря, значит, я для вас что-то стою. С какой целью ваш господин ищет меня? Думаю, мои действия не противоречат его интересам, не так ли?

— Не пытайся выведать у меня информацию. Снаружи в переулке стоят десять мамлюков. Можешь попробовать убить меня и Цаньбу, а затем прорваться наружу, — с раздражением сказал Хебу, лицевые мышцы которого слегка подрагивали.

Цаньбу просто протянул руку, жестом приглашая следовать за ним.

Сяо Юй беспомощно пожал плечами, поиграл кинжалом и вложил его в специальный карман сапога.

— Ведите.

Его провели по запутанным улочкам в неприметный дом.

В комнате при тусклом свете свечи сидел высокий юноша. Спина его была прямой, ноги расставлены в удобной позе, одна рука лежала на колене, другой он касался ятагана на позолоченном поясе. По всему было видно, что этот юноша привык к строгой дисциплине.

— Садись, — подняв глаза, произнес он, услышав, как открылась дверь.

Взгляды встретились. Сяо Юй заметил, что глаза юноши были необычайно сосредоточены, но при этом мягки и спокойны — от одного лишь этого взгляда словно рассеивались любые подозрения.

Сяо Юй молча сел на стул напротив.

— Саладин.

— Я разыскал тебя, чтобы узнать, кто поручил тебе задание.

Сяо Юй усмехнулся, уголки губ изогнулись в загадочной улыбке. Он не сразу ответил, а лишь изучал спокойное лицо Саладина, его взгляд был острым, но не вызывающим неприязни.

— Племянник Ширкуха пользуется большой славой среди сарацинов. Думаю, это касается не только военных дел, — на мгновение задумавшись, продолжил Сяо Юй. — Ежегодно организация получает заказы на вас и вашего дядю. Но раз вы сейчас здесь, значит, вы не просто воин. Заказчика выбирайте сами: кто угодно. Ведь Египет, за которым следят три стороны, скоро погрузится в хаос. Это же и шанс для вас, не так ли?

Сяо Юй не считал Саладина мягкосердечным. Оказавшись у него на глазах, он понимал: лучшая стратегия — доказать свою ценность.

Рука Саладина, ранее неторопливо постукивавшая по ножнам ятагана, после слов Сяо Юя внезапно замерла. В комнате повисла звенящая тишина, воздух стал густым и трудно дышимым. Затем Саладин тихо рассмеялся.

— Ты меня удивил, — сказал он, расслабленно опираясь головой на руку и словно впервые серьезно разглядывая юношу перед собой.

Тот был невысок, но с крепким телосложением и четкими линиями мышц. Его холодное лицо невозможно было игнорировать — в глазах не было ни малейшего волнения, казалось, ничто не способно его потревожить. Даже перед человеком, контролирующим военную власть в Каире, он не проявил ни напряжения, ни паники. Точное понимание текущей ситуации и догадки о его целях удивили Саладина. Ведь не каждый пятнадцати-шестнадцатилетний способен на такие рассуждения.

— Мне интересно, получал ли ты когда-нибудь заказы на меня? — вдруг спросил Саладин, словно вспомнив что-то забавное.

Сяо Юй приподнял веки — движение напоминало пережат глаз, но вполне подходило его юному возрасту.

— Зачем мне брать невыполнимое задание?

Саладин расхохотался, в смехе его звучало облегчение.

Выходя из дома, Сяо Юй наконец расслабился. Окинув взглядом мамлюков у входа, он мысленно вздохнул. Этот герой ислама вскоре возвысится, и он не мог поверить, что ему довелось оказаться с ним в одной комнате. Как ассасин, Сяо Юй знал, что этот еретик (с точки зрения суннитов) не будет легко прощен правоверным героем, тем более после убийства правителя Египта. Сяо Юй мог лишь доказать свою ценность анализом ситуации, чтобы рассчитывать на «рыцарское благородство» Саладина, уважаемого даже на Западе. К счастью, он сделал правильную ставку.

Предложение Саладина было заманчивым, но Сяо Юй понимал: тот был постоянной целью организации. Для того, кто стремился вырваться из-под контроля, это не было лучшим выбором.

На рассвете Сяо Юй отправился на рынок, купил лошадь, запасы еды, воды и необходимое оружие, а затем покинул Каир.

После нескольких дней переходов он добрался до поселения, где продал лошадь и, заплатив каравану верблюдов, присоединился к ним. Пустыня была усеяна золотыми дюнами, караван растянулся длинной цепью, медленно двигаясь вперед. Вел их местный проводник, а охрану составляли наемники с простым вооружением.

Этот караван не раз ходил этим маршрутом. Как сказал глава каравана, по пути попадались оазисы, где можно пополнить запасы воды, но задерживаться там нельзя: в пустыне орудуют шайки разбойников, и немногие караваны избегают встречи с ними. Однако бдительность и осторожность помогали избегать засад.

Перед входом в пустыню караваны обычно нанимали охрану, поэтому в городах по обе стороны пустыни встречалось много отрядов наемников разных размеров и цен. Наемники этого каравана стоили недорого, но были боеспособны: два рыцаря с мечами, три воина с боевыми топорами, булавой, копьем и круглыми щитами, а также несколько легковооруженных бойцов, чья сила была очевидна по ятаганам на кожаных поясах.

Сяо Юй сидел между горбами верблюда, в хвосте каравана, опустил глаза и поправив ткань, закрывающую лицо. Шапка на голове иногда качалась от ветра. Он находился среди группы людей, присоединившихся к каравану: торговцы продавали несколько мест простым путникам, чтобы компенсировать расходы на охрану — ведь не каждый рисковал пересекать пустыню в одиночку.

Рядом протянули бурдюк с водой. Сяо Юй поднял голову и увидел юное лицо, в котором читалась легкая озабоченность. Он запомнил, что этот парень, лет десяти, заплатил главе каравана несколько дирхамов.

— Попей воды, в пустыне быстро обезвоживаешься.

Сяо Юй покачал головой и повернулся боком, показав юноше свои полные бурдюки.

<http://bllate.org/book/16685/1530879>